

Исследование сценарных фреймов (когнитивный подход)

Васюк Вероника Владимировна

Тихоокеанский государственный университет

к.ф.н., доцент, зав.кафедрой АФ и МКК

Егорова Ольга Владимировна

Тихоокеанский государственный университет

к.ф.н., доцент АФ и МКК

Аннотация

В статье описывается использование когнитивного подхода в процессе конструирования модели воспринимаемой информации. Для облегчения восприятия окружающего мира человеческое сознание научилось структурировать уже имеющуюся и постоянно поступающую новую информацию, позволяя автоматизировать некоторые познавательные процессы. С этой целью можно использовать понятие фрейма, как структуры данных для представления стереотипной ситуации. Фрейм-сценарий, как разновидность фрейма, представляет собой «типовую структуру для некоторого действия, понятия, события».

Ключевые слова: концепт, фрейм, фрейм-сценарий, когнитивный, статический, динамический

The Study of Frame- Scenario as a Type of Concept (Cognitive Approach)

Vasyk Veronika Vladimirovna

Pacific State University

PhD in Philology, Department of English Philology and Intercultural

Communication, Head of Department

Egorova Olga Vladimirovna

Pacific State University

PhD in Philology, Department of English Philology and Intercultural

Communication

Abstract

The article describes the cognitive approach to studying the process of reconstruction of different models of information. Humans perceive and classify any information from the world due to the atomized process of cognition. The introduction of the notion of frame helps to reconstruct the data of stereotyped situations. Frame-scenario, as a type of frame, is a typical model of some kind of activity, notion, or event.

Keywords: cognitive approach, frame, frame-scenario, static, dynamic

В исследованиях, связанных с разработкой искусственного интеллекта, ученый М. Минский обозначил единицу, участвующую в структурировании человеческого сознания, и назвал ее «фреймом». По его мнению, фреймы существенно упрощают процесс восприятия, так как для анализа каждой новой ситуации человек использует уже имеющиеся данные и изменяет детали, подстраиваясь под сложившиеся условия. То есть фрейм – это структура данных для представления стереотипной ситуации. Он состоит из терминалов «верхнего уровня», которые представляют собой понятия, всегда отвечающие предполагаемой ситуации, и «ячеек» более низких уровней, заполняемых характерными данными. Например, у фрейма «комната» терминалом верхнего уровня будет подобие пустой внутренности коробки, так как каждый раз, входя в комнату, человек ожидает, что его ждет не морское побережье, а помещение со стенами, полом и потолком. Это предположение и ускоряет процесс восприятия, так как остается лишь заполнить ячейки низших уровней тем, что соответствует конкретной комнате [4].

М. Минский разделяет фрейм на статический и динамический, называя последний сценарием или фреймом-сценарием. Фрейм-сценарий представляет собой «типовую структуру для некоторого действия, понятия, события и т. п., включающую характерные элементы этого действия, понятия, события» [4]. В отличие от статического фрейма, задача которого предоставить слот для его заполнения, динамический фрейм способствует предсказанию развития ситуации ввиду того, что он предполагает цепочку связанных и влияющих друг на друга событий [4].

По мнению О. Е. Артемовой, привязанность к контексту конкретной ситуации является существенным фактором, разграничивающим термины сценарий и фрейм-сценарий. Согласно их точке зрения, в сценарии возможны два варианта развития событий: по заданной последовательности действий или с отклонением. Во втором случае, развитие или прекращается, или ведется поиск другого подходящего сценария. Фрейм-сценарий, в свою очередь, уже предполагает некое нарушение, которое не останавливает ход развития событий, а влечет за собой продолжение действия в обновленном виде. Нарушение в данном случае предполагает наложение двух или нескольких сценариев друг на друга. Как правило, это столкновение сценариев, отражающих стереотипные нормы поведения или действия и сценариев, основанных на индивидуальном восприятии действительности, отличном от стереотипного. Чаще всего, события, отраженные сценарным фреймом, имеют парадоксальный характер, что Артемова и демонстрирует на примере анализа лимериков [1].

Лимерики обычно описывают ситуации столкновения двух точек зрения. Первая точка зрения выражает индивидуальное восприятие действительности главного героя. Он опирается на существующий в его сознании сценарий. Однако, в сюжете лимерика обязательно присутствует некий собирательный образ, являющийся носителем общественного мнения, общепринятой точки зрения. Этот образ часто выражается местоимением

"they". "They" оценивают действия и поступки главного героя согласно своему сценарию, основанному на стереотипном поведении членов общества.

Находясь в рамках одного повествования, данным сценариям необходимо сосуществовать, что ведет к возникновению парадоксальных ситуаций. Каждый сценарий структурирован с помощью похожих слотов, но эти слоты наполнены разным содержанием. Например, в нижеприведенном лимерике слот «спортивный инвентарь» в стереотипном сценарии должен быть заполнен информацией «теннисный мяч», однако в индивидуальном сценарии героини этот же слот заполняется информацией «сваренное вкрутую куриное яйцо».

*There was a young lady of Venice,
Who used hard-boiled eggs to play tennis.
When they said, 'It seems wrong.
She remarked, 'Go along!
You don't know how prolific my hen is!'*

Таким образом, два сценария разных носителей переплетаются и создают новое строение - фрейм-сценарий, для которого ошибочный ход развития событий является нормой [1].

Кроме того, в своем исследовании О. Е. Артемова охарактеризовала внешнюю структуру лимериков с помощью композиционной рамки:

- ввод главного действующего лица;
- конкретизация качественных характеристик героя/ситуации;
- кульминация;
- реакция на события главного героя или другого действующего лица и/или развязка;
- вывод.

При анализе понятийной составляющей О. Е. Артемова выявляет ключевые слова или словосочетания, которые служат показателем цельности текста [1].

Полатовская О.С. анализирует фрейм-сценарий «дискредитация», делая акцент на его привязанности к американскому политическому дискурсу, то есть к конкретной ситуации и к конкретному контексту. Пользуясь методикой семантико-когнитивного анализа, разработанного Поповой и Стерниным, автор определила номинативное поле концепта (disgrace, defame, degrade, destroy, disprove, ruin, slander, smear, vilify), описала семантику выявленных языковых средств (Disgrace – loss of respect, bad, guilty, shame, dishonor, humiliation; Defame – indict, slander, attack, damage reputation, damage good name и т.п.), выявила когнитивные признаки концепта (loss of respect; damage; tell bad things; make dirty; lie; defeat; humiliation; spread; prove to be false). На основе анализа исследователь определила макроструктуру фрейма-сценария:

- интерпретационное поле (негативная оценочная зона - bad, not true, lie; интенция и результат - damage, loss of respect, humiliation, defeat);
- образный компонент (make dirty, spread).

Кроме того, во фрейме-сценарии «дискредитация» определен следующий сценарий:

- 1) введение в ситуацию, ознакомление с вопросом;
- 2) негативная характеристика поступков, слов дискредитируемого;
- 3) описание трагичных последствий, в случае если не предпринимать действий против дискредитируемого;
- 4) вынесение решения [8].

Основываясь на концепции, когда фрейм-сценарий равен сценарию, проводятся следующие исследования.

Н. А. Разливинская анализировала фрейм-сценарий «Вражда» на материале пьесы «Ромео и Джульетта» У. Шекспира и ее кинотекста Р. Кастеллани. Данный фрейм-сценарий представлен языковыми единицами, относящимися к лексико-семантическому полю «enmity» и разделен на следующие терминалы. Первый терминал «враждующие стороны» включает в себя такие слоты, как рядовые слуги, друзья семей и их родственники, главы семейств, дети семейств и правительство. Второй терминал «чувства участников по поводу вражды» представлен большим диапазоном негативных эмоций (гнев, ненависть, боль, отчаяние, сожаление, печаль), а также в некоторых ситуациях чувства любви и радости приводят к разрешению конфликта. Третий терминал «отношение к вражде» характеризуется двумя противоположными отношениями – примирение враждующих сторон и продолжение вражды. Отмечу, что автор называет эти отношения динамическими фреймами в составе сценария. Четвертый терминал сценария «Последствия вражды» состоит из 3х слотов: последствия со стороны закона, эмоциональные последствия и жертвы вражды, последствия, приведшие к гибели Ромео и Джульетты [9].

А.Д. Момот в своем исследовании описывает концепт «Love» как фрейм-сценарий на материале сонетов У. Шекспира. В структуру сценария входят участники описываемых событий, партиципанты: 1)экспериенцер чувства (герой, тот, кто любит), 2)реципиент или предмет, на который направлено это чувство (возлюбленная героя), а также обстоятельства, события, осуществление которых связано с действием, обозначенным предикатом love.

Партиципанты, как правило, эксплицитно выражены различными формами личных местоимений первого и второго лица. Кроме того, могут использоваться метафоры, в рамках которых участники сценария представлены имплицитно.

Динамику развития ситуации автор прослеживает благодаря изменениям или противопоставлениям обстоятельств места и времени (in process of the seasons, tomorrow – today, now – then, from me far off) [5].

Довольно показательным является пример оперирования сценарным фреймом при описании ритуалов. Л.В. Неудачина рассматривает большинство ритуалов как события, разворачивающиеся во времени и имеющие три этапа развития: встречу, собственно мероприятие и расставание. Каждому этапу присущи индивидуальные поведенческие и коммуникативные характеристики. Например, при встрече используются некоторые речевые стереотипы (приветствия, благодарности) и рукопожатия или объятия. Автор рассматривает рождественский ужин как часть ритуала празднования Рождества. По традиции семьи собираются в доме у родителей, наслаждаются праздничным ужином и рождественским пирогом с особыми украшениями. На языковом материале прослеживается неременное обсуждение ужина [7].

Г.П. Берзина подчеркивает динамическую структуру фрейма и, исходя из этого, для анализа выбирает глагольные единицы, которые, по ее мнению, раскрывают разнообразные проявления деятельности, состояний, отношений человека. В одной из своих работ ученый представляет способы вербализации фрейма-сценария VERLUST (утрата) в современном немецком языке. В данном фрейме-сценарии обязательными компонентами являются субъект, адресат, объект и предикат лишения. Выделив два субфрейма (субфрейм ÜBERLASSEN / уступить часть собственности, субфрейм RECHTE ABTRETEN / уступить права), Г.П. Берзина описывает элементы их сценариев (идентификация ситуации, базовая модель, условия ситуации, последовательность целенаправленных сцен). Сценарий субфрейма ÜBERLASSEN, например, можно кратко описать следующим образом: «А уступает В в пользу С». Автор также демонстрирует различные способы выражения обязательных компонентов [2].

Интересное исследование лингвокультурного скрипта «предложение руки и сердца» в своей статье осветила Н.В. Моторина. Материалом исследования были записи интервью с информантами, которые описывали данные события. Автор составила схему данного коммуникативного события, в которой насчитывается семь этапов. На первом этапе «мужчина решил сделать предложение руки и сердца своей возлюбленной и пригласил ее в ресторан», на последнем «женщина дает свое согласие выйти замуж за этого мужчину и принимает обручальное кольцо». Структура события разбивается на 3 части: «преамбула события (предварительное создание подходящей обстановки), собственно событие (объяснение в любви), результат события (согласие женщины на вступление в брак)». Кроме того, отмечаются особенности лексического выражения скрипта и выделяются модусы описания этого события: с точки зрения логической последовательности действий, интенций участников и стратегии развития. В своем диссертационном исследовании автор использует методику анализа лингвокультурного скрипта на примерах ритуалов фатической (приветствие, прощание), социальной («вызов в школу», «у врача», «посещение ресторана») и семейной («свадьба», «день рождения») коммуникации [6].

А.Б. Циренова раскрывает сценарный характер аллюзий на материале художественных текстов. Довольно часто аллюзии относят участников коммуникации к широко известным сюжетам, которые развивались по определенному сценарию. При использовании подобных аллюзий инициируется процесс перенесения известного сценария с автоматическим распределением ролей, свойств и действий среди участников на сложившуюся ситуацию. Это упрощает процесс восприятия и анализа новой ситуации, дает возможность делать более точные прогнозы. В статье приводится пример сцены, взятой из романа Роберты Лей «Unwilling bridegroom»:

'I can see why my cousin changed his mind about marriage. You looked so demure the other night, but now I see you are a real Lorelei.'

'Give me a rock to sit on,' she quipped, 'and I'll sing to you!'

'I'm not a sailor, so I won't drown in the Rhine when I hear your voice.' He leaned closer. 'But I could easily drown in those great big eyes of yours.'

На примере прослеживается, как сценарий легенды о деве Рейна Лорелее обусловил развитие коммуникативной ситуации «флирт». Кроме того, сама аллюзия представлена достаточно полно со всеми ключевыми элементами: 1) Lorelei, 2) the Rhine, 3) a rock, 4) voice, 5) to sing, 6) a sailor, 7) to drown. На основе этих элементов можно выявить основных участников, их роли, место действия, а также проследить динамику развития событий, то есть обозначить завязку, кульминацию и развязку. Оперировав этой информацией, распределив роли, герои строят свое общение, однако, собеседник не желает встретить несчастливый конец, подобно моряку, поэтому меняет ход разговора и делает, таким образом, девушке комплимент. Следовательно, знание уже имеющегося сценария было использовано для начала разговора, его развития, и, благодаря анализу отрицательного исхода, направления в другое русло [10].

Ю.Н. Куличенко, анализируя репрезентацию когнитивного сценария эмоции страха, выделяет четыре базовых обязательных компонента: субъект, причина, внутреннее состояние, внешнее проявление. Субъектом всегда является конкретное одушевленное лицо. Причины можно разделить на две группы – внешние и внутренние. К группе внешних причин можно относить людей, ситуации, резкие звуки и т.п. К внутренним относятся причины, вызванные внутренними переживаниями, мыслительными процессами, воспоминаниями. Внутреннее состояние оценивается согласно осознанности причин страха и продолжительности состояния. Внешнее проявление, согласно психологам, весьма многообразно. У человека могут дрожать ноги, руки, нижняя челюсть, широко задействованы многочисленные мышцы лица.

Сценарий эмоции представлен в трех эпизодах:

- 1) возникновение причины;
- 2) внутреннее переживание эмоции;
- 3) внешнее проявление страха.

При работе с языковой репрезентацией сценария автор сравнивала данные психологов о внешних проявлениях страха и описание этих

проявлений в произведениях русских и американских писателей и пришла к выводу о том, что не все способы выражение страха важны для представителей данных культур. И наоборот, не все важные для писателей реакции находят отражение в теориях психологов [3].

На основе обзора современных исследований сценарных фреймов можно сделать вывод о том, что данная единица обладает обширным потенциалом в когнитивистике. Такая ее черта, как динамичность, способствует более глубокому анализу структуры человеческого мышления. Несмотря на общие тенденции в вышеописанных исследованиях, в каждом из них наблюдается индивидуальный вектор, который ведет к открытию новых граней нашего представления о мире и его вербализации. Наличие разнообразных подходов предполагает достаточно свободное обращение с данным инструментом, а его логичная структура позволяет точнее систематизировать получаемую информацию. Таким образом, у исследователя есть возможность выбрать наиболее подходящую технологию анализа в зависимости от того, как раскрывается языковой материал.

Библиографический список

1. Артемова О. Е. Лингвокультурная специфика текстов прецедентного жанра лимерик: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 257с.
2. Берзина Г.П. Вербальная репрезентация фрейма-сценария VERLUST / УТРАТА в современном немецком языке // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 169-172.
3. Милованова М. В., Куличенко Ю. Н. Когнитивный сценарий как способ описания мимического выражения эмоционального состояния субъекта // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 1. С. 108-113.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний: М.: Энергия, 1979. 151 с.
5. Момот А.Д. Фрейм-сценарий как инструмент анализа текстов сонетов У. Шекспира о любви. URL: http://www.rusnauka.com/9_KPSN_2011/Philologia/3_84012.doc.htm
6. Моторина, Н. В. Лингвокультурный скрипт «предложение руки и сердца» в английском коммуникативном поведении / Н.В. Моторина // Международный научно-исследовательский журнал: филологические науки. – 2013. – №10 (17) Часть 2 – С. 117-119.
7. Неудачина Л.В. Фрейм-сценарий как инструмент анализа ритуала празднования // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 154-159.
8. Полатовская О.С. Когнитивный анализ фрейма-сценария «ДИСКРЕДИТАЦИЯ» (на материале выступлений американских политических деятелей по ситуации в Сирии) // Вестник ОГУ. – 2013. - № 11 (160). – С. 106-110.
9. Разливинская Н.А. Когнитивные аспекты фрейма-сценария «вражда» в художественном тексте и кинотексте (на материале пьесы «Ромео и

- Джувьетта» У. Шекспира и ее кинотекста Р. Кастеллани) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2(23). С. 207-212.
- 10.Цыренова А. Б. О средствах реализации сценарного концепта (на материале английского языка) // Вестник ТГПУ. 2013. № 3 (131). – С. 18-21.
- 11.Collins English Dictionary. HarperCollins UK, 2014. 2340 p.
- 12.Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan, 2007. 1748 p.
- 13.Merriam-Webster's Advanced Learner's English Dictionary. –Merriam-Webster, Inc., 2008. 2032 p.
- 14.Oxford Dictionary of English. – OUP Oxford, 2010. 2112 p.